

Новая и Новейшая история

УДК 94

Печаткин Т.С.

Российский университет дружбы народов (г. Москва)

ПЕРВЫЕ ШАГИ СОВЕТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ НА АРАВИЙСКОМ НАПРАВЛЕНИИ (1922-1926 гг.)

T. Pechatkin

People's Friendship University of Russia, Moscow

THE FIRST STEPS OF SOVIET DIPLOMACY IN ARABIAN DIRECTION (1922-1926)

Аннотация. В статье рассматривается процесс установления первых дипломатических контактов Советской России с Королевством Хиджаза. Сбалансированная линия советской дипломатии в сложных политических условиях на Аравийском полуострове заложила прочную основу для будущих советско-саудовских отношений. Советский Союз стал первой страной, которая официально признало государство Ибн Сауда – Королевство Хиджаза, султаната Неджда и присоединенных областей в 1926 г., которое с 1932 г. получило официальное название – Королевство Саудовская Аравия.

Ключевые слова: Внешняя политика СССР, Ближний Восток, Аравийский полуостров, Хиджаз, Саудовская Аравия, советско-саудовские дипломатические отношения, Г. Чичерин, К. Хакимов, король Хусейн, Ибн Сауд.

Abstract. The article studies the process of establishing the first diplomatic contacts between the Soviet Russia and the Kingdom of Hijaz. The Soviet Diplomacy balanced political line under complicated political circumstances on the Arabian Peninsula provided a solid basis for the future Soviet-Saudi relations. The Soviet Union was the first country that officially recognized Ibn Saud State – the Kingdom of Hijaz, Sultanate of Najd and allied territories in 1926, officially named the Kingdom of Saudi Arabia in September 1932.

Key words: The USSR foreign policy, the Middle East, the Arabian Peninsula, Hijaz, Saudi Arabia, the Soviet-Saudi diplomatic relations, G. Chicherin, K. Hakimov, King Hussain, Ibn Saud.

Россия стала проявлять интерес к аравийскому региону еще на рубеже XIX-XX вв., что было обусловлено ростом значимости Аравии в системе международных отношений и стремлением Москвы реализовать здесь свои военно-политические и торгово-экономические интересы. Естественно, одним из существенных факторов такого интереса было наличие исламских святынь в Мекке и Медине, куда ежегодно направлялись паломники. Еще в 1890 г. в Джидде открылось российское консульство, которое функционировало вплоть до начала Первой мировой войны.

Укрепление позиций в качестве нового субъекта международных отношений стало одной из приоритетных задач советского государства в начале 1920-х гг. В условиях дипломатической изоляции немаловажная роль для достижения этой цели отводилась расширению зарубежных контактов на восточном направлении. В начале 1921 г. были заключены двусторон-

ние договоры советской России с Ираном, Афганистаном и Турцией.

В начале 1920-х гг. на территории Аравийского полуострова существовало несколько разрозненных государственных образований под контролем Османской империи, в том числе два наиболее влиятельных объединения, которые, так или иначе, находились в сфере влияния Великобритании – Королевство Хиджаз во главе с шерифом Мекки Хусейном и Эмират Неджд Ибн Сауда. Шериф Хусейн, в условиях напряженных отношений с Великобританией и жесткого соперничества в Аравии с Ибн Саудом, прилагал активные усилия для укрепления собственных позиций как внутри страны, так и за рубежом. Этими соображениями была мотивирована его инициатива по обмену дипломатическими миссиями с Советским Союзом, обсуждение которой началось в ходе прямых советско-хиджазских контактов, установленных в ходе Лозаннской конференции в декабре 1922 г.

О содержании состоявшейся беседы с представителем короля Хиджаза Х. Лутфаллой Г.В. Чичерин написал в Москву сообщение, информируя, что разговор шел об открытии советского консульства в Джидде. При этом Г.В. Чичерин подчеркивал, что, так как Джидда находится неподалеку от Мекки, то советский консул будет в самом центре мусульманского мира, и, таким образом, «очень многие совершающиеся в мусульманстве политические движения, которые теперь от нас ускользают, будут происходить перед глазами нашего консула» [3, 37].

Как пишет А.Н. Хейфец, самую активную роль в установлении контактов с арабскими странами в ходе Лозаннской конференции сыграл В.В. Воровский [12, 311]. «Создавшаяся у него близость с восточными народами и организациями, – отмечал Г.В. Чичерин, – принесла нам величайшую пользу в Лозанне, где нам приходилось сталкиваться с массой делегаций представительств всевозможных восточных национальных организаций» [4, 30]. Уезжая из Лозанны, Г.В. Чичерин поручил В.В. Воровскому продолжить контакты с представителями восточных государств.

После трагической гибели В.В. Воровского этот процесс существенно затормозился. Переговоры об установлении отношений между советской Россией и Хиджазом велись более двух лет.

В конце 1923 г. по линии советского постоянного представительства в Риме были налажены регулярные прямые контакты с Х. Лутфаллой, прибывшим в Италию в качестве посланника Королевства Хиджаз в Италию. В декабре 1923 г. нарком иностранных дел Г.В. Чичерин направил докладную записку секретарю ЦК РКП И.В. Сталину, в которой информировал его, что в период Лозаннской конференции Политбюро было принято принципиальное решение «о желательности восстановления сношений с Хиджазом», при этом в качестве основного довода Г.В. Чичерин указывал на то, что проникновение в Мекку, являющуюся «идейным сосредоточением мусульманского мира», чрезвычайно усилило бы влияние Советского Союза «не в одной только Аравии» [9]. Нарком выразил мнение, что целесообразно согласиться на инициативу короля Хиджаза о взаимном обмене представителями, пусть и на неравноправной основе. Предлагая направить своего представителя в Москву, Хусейн соглашался на открытие в Джидде лишь консульского советского учреждения. Король Хиджаза опасался, что открытие постоянного представительства Советского Союза может вызвать негативную реакцию Великобритании. Г.В. Чичерин в упомянутом документе разъясняет, что такая диспропорция носит лишь формальный характер и предлагает подыскать подходящую кандидатуру полпреда-мусульманина.

3 апреля 1924 г. нарком иностранных дел Г.В. Чичерин в письме полпреду СССР в Италии К.К. Юреневу характеризует шерифа Хусейна как «наиболее крупного и влиятельного из независимых арабских владетельных князей». Оценивая внешнюю политику Хиджазского королевства, Г.В. Чичерин упоминает о состоянии враждебности между Хиджазом и Турцией, а также о двойственном характере отношений Хусейна с Великобри-

танией. Как пишет Г.В. Чичерин, находясь в фарватере британской политики в регионе, шериф Мекки, где это возможно, пытается проводить свою независимую линию.

Нарком иностранных дел в упомянутом документе сообщил о принятом в Москве решении назначить генеральным консулом СССР в Хиджазе К.А. Хакимова. Чичерин Г.В. писал по этому поводу: «Решение о вступлении в дипломатические отношения с Хиджазом было принято авторитетнейшим учреждением еще в бытность мою в Лозанне... Это постановление было выполнено... В Хиджазе СССР, так же как и все другие государства, будет иметь генерального консула, а Хиджаз будет иметь в Москве посланника... Для нас в высшей степени важно попасть в Мекку. Мы именно поэтому назначаем генеральным консулом мусульманина, чтобы он мог находиться в Мекке... Тов. Хакимов уже привык к нашей политике, так как много лет занимал у нас посты. Мы решили, что в ближайшем будущем т. Хакимов выедет отсюда в Хиджаз» [3, 38].

Карим Абдрауфович Хакимов стал первым представителем СССР в Хиджазе. За короткий период своего пребывания в Аравии первый советский представитель внес большой личный вклад в развитие зарождающихся советско-саудовских отношений. Он возглавил консульство в сложный момент, когда позиции короля Хусейна уже были довольно неустойчивыми, сумев, тем не менее, спрогнозировать тенденцию появления нового центра силы на Аравийском полуострове в лице Ибн Сауда, в результате чего Советский Союз стал первым государством, официально признавшим молодое саудовское государство. Трудно переоценить и роль К.А. Хакимова в установлении личных доброжелательных отношений с саудовским монархом, что также пошло на пользу развитию советско-саудовских связей. В этой связи представляется целесообразным более подробно рассмотреть фигуру первого представителя СССР в Хиджазе.

К.А. Хакимов родился в 1890 г. в Уфимской губернии. В апреле 1918 г. вступил в

ряды РКП (б). Отправной точкой его политической деятельности стал пост народного комиссара по просвещению в Оренбургской губернии. Свою военно-политическую карьеру К.А. Хакимов начал в крупнейшем городе Южного Урала, «где формировалось ядро находившихся под покровительством М.В. Фрунзе «мусульманских» коммунистов» [1, 45], которые были призваны сыграть важную роль в советизации Средней Азии. В феврале 1920 г. К.А. Хакимова назначают заместителем начальника политуправления Туркестанского фронта и переводят в Ташкент. Через некоторое время К.А. Хакимов становится полномочным представителем РСФСР в Бухарской Народной Республике. В.В. Куйбышев давал ему такую характеристику: «Знаю по 19-20 гг. в Туркестане. Из работников мусульман он был наиболее коммунистически выдержан и чужд националистических уклонов... Считаю т. Хакимова добросовестным членом партии. По происхождению он пролетарий» [5].

Позднее К.А. Хакимова направляют на дипломатическую работу в Иран – генеральным консулом в г. Мешхеде (1921 г.), г. Реште (1923), после чего К.А. Хакимов работает в качестве первого советского представителя в Хиджазе (с 1924 по 1928 г.). С 1929 по 1931 гг. К.А. Хакимов работает в Йемене в должности генерального представителя «Ближневостгосторга». После возвращения из Йемена он вернулся в Москву, где трудился с 1932 по 1936 гг. В 1936 г. его вновь направляют в Саудовскую Аравию в должности генерального консула СССР. Однако уже в 1937 г. его отзывают на родину. К.А. Хакимов пал жертвой сталинских репрессий и в январе 1938 г. был расстрелян. В 1956 г. его реабилитировали.

Как пишет исследователь его биографии В.А. Кузьмин, «несмотря на полную реабилитацию Хакимова решением военной коллегии Верховного Суда СССР в 1956 г. его имя затем снова надолго почти перестало упоминаться в печати, научной литературе... Биография Хакимова и некоторые детали его дипломатической работы в странах Востока в 20-30-х гг. плохо известны даже среди вос-

токоведов и историков-международников» [8, 50].

Следует отметить, что в последнее время незаслуженно забытое имя человека, внесшего неоценимый вклад в развитие отношений СССР со странами арабо-мусульманского мира, находится на слуху и все чаще приводится в качестве примера доблестного служения отечеству. Бывший посол СССР в Йеменской Арабской Республике В.В. Попов, характеризуя дипломатическую деятельность К.А. Хакимова, писал: «То, что сделал этот человек как дипломат, как представитель нашей страны трудно переоценить. Именно в результате в значительной степени его личного вклада был заложен фундамент отношений молодого советского государства с арабским миром» [11, 70].

В то время как в Москве кандидатура советского консула была окончательно утверждена, в Хиджазе с нетерпением ожидали его приезда. В телеграмме министра иностранных дел Хиджаза, полученной в Москве 24 апреля 1924 г., подтверждалось желание установить официальные отношения с СССР. «Мы ожидаем прибытия Вашего представителя, назначенного по Вашему усмотрению», – писал министр Хиджаза [6, 162]. В тот же день Председатель ЦИК СССР М.И. Калинин подписал верительные грамоты, в соответствии с которыми К.А. Хакимов назначался дипломатическим агентом и генеральным консулом СССР в Хиджазе [2, 60].

В июле 1924 г. К.А. Хакимов выехал в Рим для установления непосредственного контакта с представителями Хиджаза. В конце июля 1924 г. Хакимов прибыл в Джидду. Советскому представителю как мусульманину было разрешено вручить верительные грамоты королю Хусейну в Мекке. Официальная церемония вручения верительных грамот состоялась 9 августа 1924 г.

Х. Лутфалла в качестве делегата Королевства Хиджаз в октябре 1924 г. прибыл в Москву, где был принят Председателем ЦИК М.И. Калинин и провел переговоры в НКВД СССР. Однако в Москве уже понимали, что позиции короля Хусейна в условиях значи-

тельного усиления Ибн Сауда становятся все более шаткими и делать ставку лишь на короля Хиджаза было бы нецелесообразно.

Советская дипломатия готовилась к различным сценариям развития ситуации в Аравии, проводя сбалансированную политическую линию. Так, в очередном письме Чичерина на имя К.А. Хакимова в ноябре 1924 г. говорится о необходимости сохранения дружественных отношений с Хиджазом, но одновременно и о задачах по установлению контактов с новой силой Аравии – Ибн Саудом. Г.В. Чичерин писал: «Наши интересы в арабском вопросе сводятся к объединению арабских земель в одно государственное целое. Если Ибн Сауд будет вести политику объединения арабов – это будет соответствовать нашим интересам, и мы должны будем также попытаться сблизиться с ним...» [3, 43].

Большой интерес представляют оценки руководства НКВД взаимоотношений Ибн Сауда с Великобританией. Так, в беседе с генеральным секретарем МИД Франции Бертело Чичерин не соглашался с собеседником, который заявлял, что Ибн Сауд, дескать, находится под полным контролем Лондона. Глава НКВД в ответ на это утверждение указывал, что Англия имеет в Аравии «пять одновременных политик» и поддерживает как Ибн Сауда, так и всех его соперников. Природу взаимоотношений Ибн Сауда и Англии Г.В. Чичерин оценивал как «двойственную», отмечая, что в его лице во главе организованной и объединенной Аравии появляется новая «неблагоприятная для Лондона» сила, с которой Лондон просто вынужден считаться [7].

Руководство НКВД продолжало проводить взвешенную политическую линию, нацеленную на то, чтобы советское представительство продолжало свое работу в Джидде при любых сценариях развития политической ситуации в Хиджазе. Осенью 1924 г. по поручению НКВД К.А. Хакимов завязал тайную переписку с Ибн Саудом. В апреле 1925 г. советский представитель совместно с персидским и голландским консулами совер-

шил поездку в Мекку, где встретился с Ибн Саудом. Ему удалось договориться о том, что министр иностранных дел Хиджаза Ф. Аль-Хатыб прибудет в Мекку для проведения переговоров.

В инструкции К.А. Хакимову в марте 1925 г. Г.В. Чичерин призывает советского консула соблюдать максимальную осторожность до тех пор, пока политическая ситуация не прояснится окончательно. «В близких, кажется, к развязке хиджазских событиях нам нужно прежде всего строить нашу тактику так, чтобы сохранить наше агентство и генеральное консульство в «святой земле». Если Джидда не будет взята ваххабитами, придется продолжать играть роль друзей хашимитов и поддерживать дипломатические сношения с хиджазским правительством... Если же события повернутся иначе и ваххабиты возьмут Джидду и изгонят из «святой земли» хашимитов, тогда нам придется оформить Ваше пребывание в Хиджазе на новом титуле» [3, 40].

Руководство НКВД, по всей видимости, на тот момент пока еще не выработало однозначной позиции, на какую из двух противоборствующих сторон в Аравии следует сделать ставку, и поэтому самым внимательным образом отслеживало развитие ситуации и стремилось не портить отношений ни с Хусейном, ни с Ибн Саудом. В своем докладе по внешнеполитическим вопросам на III сессии ЦИК СССР в Тифлисе Г.В. Чичерин выделил ситуацию в Аравии в качестве отдельного пункта. Нарком отмечал, что положение в Хиджазе «довольно неясное», подчеркивая, что «в настоящее время Аравия стала центром чрезвычайно интересного движения, в котором играют роль, в сущности, более остальные элементы» [13, 363]. Вместе с тем, как подчеркивал Г.В. Чичерин, интересно то обстоятельство, что эти элементы также организованы для борьбы против «наступления и вмешательства западного империализма». Резюмируя, нарком иностранных дел делает акцент на важности тщательного наблюдения за развитием событий в Аравии. Как говорится в докладе, советский представитель

находится в Хиджазе для проведения необходимых контактов, однако, сложно сказать, какие дальнейшие формы примут эти контакты с развивающимися там новыми «чрезвычайно любопытными явлениями».

В декабре 1925 г. король Хиджаза Али покинул страну, перебравшись при помощи англичан во владения своего брата Абдаллы в Акабу. 23 декабря 1925 г. войска Ибн Сауда занимают Джидду, а сам он вскоре принимает титул «короля Хиджаза, султаната Неджда и присоединенных областей».

Советское руководство поспешило оперативно отреагировать на сложившиеся реалии: 16 февраля 1926 г. генеральный консул СССР в Джидде К. Хакимов вручил Ибн Сауду письмо, в котором говорилось о признании его «королем Хиджаза, султаната Неджда и присоединенных областей» [10, 61]. В ответном письме на имя Хакимова от 19 февраля 1926 г. саудовский монарх выразил «полную готовность к отношениям с правительством СССР и его гражданами, какие присущи дружественным державам» [10, 61]. В результате состоявшегося обмена письмами между странами были установлены дипломатические отношения. СССР стал первым государством, признавшим «Королевство Хиджаза, султаната Неджда и присоединенных областей», которое с сентября 1932 г. получило официальное название – Королевство Саудовская Аравия.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ат-Турки Маджид. Саудовско-российские отношения в глобальных и региональных процессах (1926-2004 гг.). М., 2005. 413 с.
2. Верительная грамота агента и генерального консула СССР в Хиджазе // СССР и арабские страны 1917-1960 гг. М., 1961. 856 с.
3. Вестник МИД СССР. 1990. № 21. С. 37.
4. Воровский В.В. Статьи и материалы по внешней политики. М., 1959. 254 с.
5. Гадилов Л.З., Гумеров Ф.Х. Революционер – дипломат. Уфа, 1977. 126 с.
6. Документы внешней политики СССР. В 24 т. Т. 7. М., 1963. 740 с.
7. Документы внешней политики СССР. В 24 т. Т. 10. М., 1965. 687 с.
8. Кузьмин В.А. Страницы дипломатической де-

- тельности К.А. Хакимова // Известия Уральского государственного университета. 1997. № 7. С. 50-57.
9. Наумкин В.В. Советская дипломатия в Хиджазе: первый прорыв в Аравию (1923–1926 гг.) // Арабские страны Западной Азии и Северной Африки (новейшая история, экономика и политика). М., 1997 // [Электронный ресурс]// Институт Ближнего Востока [http:// iimes.ru] URL: http://www.iimes.ru/rus/1997/r97reg_p2.htm (дата обращения 28.10.2011).
10. Обмен письмами об установлении дипломатических отношений между СССР и Саудовской Аравией (королевством Хиджаза, султанатом Неджда и присоединенных областей) // СССР и арабские страны. 1917–1960 гг. М., 1961. 856 с.
11. Попов В.В. На самом юге Аравийского полуострова // Международная жизнь. 1990. № 6. С. 70-79.
12. Хейфец А.Н. Советская дипломатия и народы Востока 1921–1927. М., 1968. 327 с.
13. Чичерин Г.В. Статьи и речи по вопросам международной политики. М., 1961. 516 с.

УДК 94

Зайцев А.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ФРГ: ПОИСК БАЛАНСА МЕЖДУ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИЕЙ И НАЦИОНАЛЬНЫМИ ИНТЕРЕСАМИ

A. Zaytsev

Lomonosov Moscow State University

GERMAN FOREIGN POLICY: SEARCHING BALANCE BETWEEN EUROPEAN INTEGRATION AND NATIONAL INTERESTS

Аннотация. Поражение во Второй мировой войне привело к пересмотру Германией своих внешнеполитических концепций и трансформации немецкого самосознания. Попытки достижения гегемонии на континенте сменились «культурой сдержанности» и стремлением к интеграции в западное сообщество государств, а место национальной идеи заняла европейская идентичность. Однако после объединения ФРГ и ГДР Германия вновь вышла на первые роли в Европе и стала проводить независимую внешнюю политику, во главу угла которой были поставлены национальные интересы. В данной статье рассматривается эволюция германской внешней политики и общественного сознания во второй половине XX – начале XXI в. Особое внимание уделяется позиционированию ФРГ в рамках Европейского союза, проблеме расширения ЕС и стратегии Германии на восточном направлении.

Ключевые слова: ФРГ, Евросоюз, внешняя политика Германии, европейская интеграция, расширение ЕС, международные отношения, национальные интересы, постсоветское пространство.

Abstract. The defeat of Germany in World War II resulted in its reconsidering the foreign policy concepts and transforming national self-consciousness. The attempts to achieve the hegemony on the continent were replaced by a “culture of restraint” and aspiration to integrate into the Western states community, while the European identity ousted the national idea. However after the reunification Germany has anew taken the leading place in Europe and started to conduct an independent foreign policy lead by the national interests. This paper considers the evolution of the German foreign policy and public consciousness in the period from the second half of the 20th century to the early 21st century. A special focus is made on Germany’s role in the European Union, the problem of EU expansion and German eastward strategy.

Key words: Germany, the European Union, German foreign policy, the European integration, EU expansion, international affairs, national interests, post-Soviet states.